

Лунный свет заливал спальню, освещая двух сплетённых тел. В перерывах между тяжёлыми вздохами Сун Иань снова почувствовал, как возвращается к их первой встрече с Вэнь Юйчуанем. Ему снова послышался голос мужчины над ним:

— Ты можешь поцеловать меня.

— Но не люби меня.

Сун Иань уставился на цифры на экране телефона, показывающие остаток на банковском счёте. Осталось всего тридцать тысяч с лишним. Если он не найдёт работу, то не сможет содержать господина Вэня.

Почему деньги уходят так быстро?

Он начал считать на пальцах, и чем больше считал, тем больше краснел.

Однажды Вэнь Юйчуань вдруг решил помочь ему помыться, а затем намазать маслом с головы до ног. Сун Иань, чувствуя себя комфортно, дал ему две тысячи в качестве чаевых. В другой раз Вэнь Юйчуань, внезапно охваченный страстью, начал кусать его, двигаясь от груди вниз. Это был первый раз, когда кто-то сделал ему минет, и хотя Вэнь Юйчуань, тоже впервые, несколько раз случайно укусил, ощущение было настолько приятным, что Сун Иань потерял сознание от удовольствия. И снова ушло пять тысяч.

Он срочно позвонил Линь Мину, чтобы тот нашёл ему работу. Фотографии для интернет-магазинов, что угодно, лишь бы заработать!

Линь Мин быстро справился с задачей. Менее чем за три часа он сообщил, что нашёл две работы. Первая — съёмка для интернет-магазина одежды. Владелец бренда хотел индустриальный, заброшенный стиль, и съёмка должна была проходить в старом складе на окраине города. Говорили, что основатель бренда был богатым наследником, но кто именно — неизвестно.

Вторая работа — участие в презентации продукта известной компании. Один день на сцене.

Линь Мин, закончив доклад, смотрел на Суна Ианя с жалостью:

— Брат Ань, эти две работы принесут всего двадцать тысяч, и ещё нужно отдать двадцать процентов посреднику. Ты заслуживаешь большего. Твоя харизма и внешность явно не соответствуют таким предложениям. Это унижительно для тебя.

Сун Иань улыбнулся. До знакомства с Вэнь Юйчуанем он даже работал гигантским маскотом в парке развлечений. В жаркий день он стоял часами, а когда снимал костюм, он был мокрым от пота.

— Не унижительно. Любая работа хороша, если она честная и не связана с воровством.

— Брат Ань, если ты хочешь быстро заработать, тебе стоит серьёзно заняться актёрской карьерой. Лучше разорви контракт с этой убогой компанией. Ты ведь сейчас не на пике популярности, и разрыв не будет стоить много. Эта старая женщина никогда о тебе не заботилась. Она подписала тебя, но никогда не давала ресурсов. В прошлом году она даже заблокировала твои выступления.

Неудивительно, что Линь Мин был возмущён. Он был ассистентом, которого Сун Иань нанял за

свои деньги. После съёмок в той рекламе Сун Иань стал знаменитым, и его нашли в «Юншэн Энтертейнмент», подписав на минимальных условиях. В то время Сун Иань только начинал и ничего не понимал. Единственными, с кем он мог посоветоваться, были Вэнь Юйчуань и его друг детства Хэ Кэ.

Он тогда упомянул об этом Вэнь Юйчуаню, но тот лишь усмехнулся:

— Эта убогая компания? Зачем тебе подписываться? Или я даю тебе слишком мало денег? Если не хватает, скажи прямо, не надо намекать. У меня нет времени на игры.

С этими словами он бросил Сун Ианю карту, но тот никогда её не использовал и не проверял, сколько на ней было денег.

Его друг Хэ Кэ, напротив, настоятельно советовал не упускать шанс и подписать контракт как можно скорее.

В результате, после подписания, кроме роли второго плана, которую Вэнь Юйчуань организовал через своего ассистента, вложив крупную сумму, чтобы агент отпустил его на съёмки, Сун Иань не получил ничего. Играя злодея с мрачным макияжем, он не только не приобрёл поклонников, но и нажил кучу хейтеров.

— Хорошо, я подумаю о разрыве контракта, когда появится подходящая возможность.

Ведь нужно зарабатывать на покровителя.

На следующее утро Сун Иань встал в четыре часа, чтобы встретиться с машиной для съёмок. Место было далеко, и нужно было успеть к рассвету, чтобы поймать свет.

В круглосуточном магазине он купил завтрак для Линь Мина и водителя. Линь Мин действительно заслуживал лучшего, чем работать на бедного и непопулярного хозяина.

— Брат Ань, поспи немного. Я разбужу тебя, когда приедем.

— Нет, если я усну, то проснусь с отёками. Лучше выпью кофе, чтобы снять одутловатость, и буду готов к съёмкам.

Сун Иань, держа чашку кофе, смотрел на ночь, освещённую фонарями, но мысли его были далеко. Чем занят господин Вэнь? Уже три дня его не видел. Не могу просто так звонить ему. Может, он тоже иногда думает обо мне?

Машина мчалась сквозь рассвет, и с первыми лучами солнца они прибыли на место съёмок.

Выйдя из машины, Сун Иань почувствовал резкий холод и чихнул несколько раз. Он и Линь Мин переглянулись. Говорили, что место удалённое, но не настолько же. Машина остановилась на пустыре, впереди виднелись старые красные здания, вероятно, те самые склады. Неподалёку, за строительной сеткой, шло строительство.

Кто бы это ни был, строить в таком месте — явно странная идея.

Вэнь Юйчуань рано утром отправился с ассистентом и секретарём к одному из немногих друзей, Фан Чжисину, чтобы проверить ход строительства своего проекта на окраине города.

Через два часа они прибыли на место. Ассистент напомнил:

— Господин Вэнь, пожалуйста, переоденьтесь в рабочую форму и наденьте каску. Господин Фан, вам тоже нужно переодеться.

Вэнь Юйчуань кивнул и переоделся в машине. Посещение стройки было не только для проверки прогресса, но и для контроля за соблюдением мер безопасности.

Фан Чжисин, с трудом переодевшись, сказал:

— Эй, Эрчуань, ты уверен, что этот проект не просто трата денег? Это место настолько далеко, что тут никто не появится. Строить отель здесь — это безумие.

Вэнь Юйчуань, будучи вторым сыном, с детства был известен как Эрчуань.

— Давай заключим пари. Я верну вложения за пять лет. В двух километрах отсюда есть природный источник, который я уже выкупил. За холмом можно построить ферму, зону отдыха, площадку для страйкбола. А на следующем холме компания Линь планирует построить поле для гольфа, но у них нет разрешения на строительство. Когда я проложу дорогу до их территории...

Фан Чжисин хлопнул его по плечу:

— Чёрт, Эрчуань! Ты гений! Твоя смелость и ум превосходят твоего отца...

Заметив, что Вэнь Юйчуань нахмурился, он поспешил сменить тему:

— Кстати, ты всё ещё инвестируешь от имени своего старшего брата?

Вэнь Юйчуань кивнул. Он ненавидел любую связь с Сюй Дахаем, но факт, что тот был его отцом, изменить нельзя. В прессе писали, что у семьи Сюй три сына, но только старший, Сюй Юйцзян, был сфотографирован в детстве. Второй, Вэнь Юйчуань, и третий, Сюй Юйхэ, оставались загадкой. Некоторые даже сомневались, что у богатой семьи Сюй действительно было три сына.

К сожалению, после событий детства старший брат страдал депрессией и тревожностью, а младший — болезнью ног. Бремя управления семейным бизнесом легло на Вэнь Юйчуаня, но внешний мир не знал о его существовании. Все проекты он вёл от имени старшего и младшего братьев. Его план заключался в том, чтобы обеспечить их на несколько поколений вперёд, а затем уйти на покой.

Поэтому все эти годы единственной компанией, зарегистрированной на его имя, был тот самый обанкротившийся журнал.

— Может, ты возьмёшь меня с собой? Я тоже хочу построить тут парк развлечений, — предложил Фан Чжисин.

Вэнь Юйчуань посмотрел на него:

— Ты? Твой отец позволит тебе так мучиться?

— Что ты имеешь в виду? Я и так много страдаю. Каждый день хожу на работу как обычный сотрудник. Кто-то знает, что я наследник, а кто-то думает, что я стажёр...